

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Пуля для главы

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Пуля для главы

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Пуля для главы / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2015 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-84218-6

В мрачных тоннелях московского подземелья стали пропадать диггеры-любители. Тела несчастных экстремалов находили со следами насильственной смерти. У следствия появилась версия, что в преисподней завелся маньяк. Лучшие сыщики МУРа полковники Лев Гуров и Станислав Крячко в сопровождении диггера спускаются в подземелье. Долгие поиски в темной клоаке наконец дают результат. Маньяк убит. Им оказался уголовник по кличке Трамвай. Но дело на этом не закончилось. Напротив, за убитым уголовником потянулась цепочка кровавых следов, которая в итоге привела в коридоры власти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84218-6

© Леонов Н. И., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Николай Леонов, Алексей Макеев

Пуля для главы

© Леонова О.М., 2015

© Макеев А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Глава 1

О, это сладкое слово «выходной»! Для человека, порой неделями из-за бесконечной работы не видящего просвета в цепкой рутине напряженных будней, оно воспринимается с не меньшим вожделием, чем слово «свобода» для узника, отмотавшего за решеткой не один десяток лет. Шагая по темному подземному коридору какого-то старого технологического туннеля, Лев Гуров и Станислав Крячко – ведущие опера Главного управления угрозыска МВД России – вполголоса обсуждали перспективы передышки, давно уже обещанной им начальством. А оно, это самое начальство, в лице начальника Главка генерал-лейтенанта Петра Орлова отчего-то бессовестно скряжничало, всякий раз лишая своих лучших специалистов по части уголовного сыска стократно заработанных ими выходных.

Нет, его понять можно – над ним тоже есть начальство, которое на него усердно давит, вымогая результаты исследований, особенно по громким делам. Да чтобы порезвее изловлялись лиходеи-душегубцы, да чтобы доказательная база, наработанная сыщиками, была железобетонно-непоколебимой, и на суде ни один ушлый адвокатский комар под нее носа не смог подточить...

Черт побери! Как же здорово закончилась минувшая неделя! Сработанный тандем «Г – К» (то бишь Гуров – Крячко) успешно раскрутил ограбление крупного столичного ювелирного салона. Тут отдохнуть бы после этого дела, оказавшегося крайне муторным по своей запутанности. Мозги кипели выше всяческих пределов. А Орлов? Вместо выходных тут же подкинул еще одно «простенькое дельце». «Простенькое»!..

Месяц назад в столичных подземельях бесследно исчезли сразу трое человек. Двое студентов, жаждущих приключений, под предводительством диггера со стажем, который уже давно подрабатывал в качестве самодеятельного экскурсовода по Москве подземной, отправились на двухчасовую прогулку в общем-то по не самому сложному маршруту. Спустились на пару часов в туннели и всевозможные лазы, где не заблудился бы даже диггер-новичок, и больше их никто уже не видел. Первой тревогу подняла подружка одного из самодеятельных экстремалов. Когда она так и не дождалась в назначенном месте своего возлюбленного, а его сотовый выдавал однозначно-монотонный гундеж о пребывании хозяина гаджета вне зоны действия сети, девушка кинулась звонить спасателям.

Поиски пропавших длились около суток, но оказались безрезультатными. Не помогли и собаки – ни одна из них не смогла взять след. Помимо спасателей, на поиски сгинувших без вести отправились целые бригады диггеров, однако и им не удалось найти хоть каких-то следов своего коллеги и его клиентов. Уже на следующий день в «желтых» СМИ появилась информация о появлении в подземельях гигантских крыс, о которых так много говорилось еще в конце восьмидесятых. Некий «авторитетный генетик» уверял, что в те времена КГБ клонировал подобных тварей и они, вырвавшись на свободу и размножившись, готовятся обезлюдить всю Москву.

Впрочем, эта «утка» ушла в небытие всего через несколько дней. Диггеры, обследовавшие маршрут своего коллеги, в одном месте внезапно почувствовали ощутимые миазмы трупного тлена. Прибыли сыщики, криминалисты, спасатели и под завалом из камней и мусора в тесном лазе обнаружили трупы всех пропавших. Причина гибели была установлена без особых затруднений – смертельные ножевые ранения, нанесенные чьей-то знающей рукой, вонзавшей свое оружие в те точки тела, откуда могло быть наименьшее кровотечение.

Кто и за что убил этих троих, так и осталось загадкой. Опергруппа райотдела, даже работая сутками, не смогла и близко установить, что же стало причиной столь жестокой расправы. Были отработаны самые разные версии, но ни одну из них подтвердить так и не удалось. Прошло около месяца, и снова разнеслась весть о пропаже еще двоих исследователей подземелий.

Но теперь уже все точно знали – их убили. И в самом деле, пару дней назад бедолаг нашли все с теми же ножевыми ранениями.

Поднялась шумиха, министерство стукнуло кулаком по столу, и оба ведущих опера Главка тут же получили ЦУ: найти и задержать кровожадного упырюгу! Вспомнив свои бывшие контакты с диггерским сообществом, Гуров разыскал одного из тех, с кем когда-то уже довелось побродить под столицей. И не только по туннелям, по катакомбам, созданным руками человека, но и по карстовым лазам и пещерам, о которых знали немногие. Кстати, именно этот диггер и обнаружил тех первых троих, что были убиты.

Михаил Вилюев, успевший разменять уже пятый десяток, согласился помочь без лишних разговоров. Он был наслышан о происшествиях в подземельях. Михаил и сам периодически подрабатывал проведением экскурсий, но в связи со сложившейся обстановкой подобные прогулки временно приостановил. Хотя (вот ведь парадокс!), несмотря на эти два жутковатых случая, недостатка в клиентах он не испытывал.

Отправиться на рекогносцировку в подземелья опера и диггер договорились на следующее утро. Остаток дня Гуров и Крячко изучали материалы, раздобытые районными операми, данные криминалистических экспертиз. А спозаранку, встретившись с Михаилом в назначенном месте, отправились в «мир Плутона», как Вилюев в шутку именовал окутанные вечным мраком многокилометровые подземные коридоры. Впрочем, полковники сразу заметили, что их проводник этим утром отчего-то выглядел каким-то измотанным, даже несколько болезненным. На их сочувственный вопрос он лишь отмахнулся – нечего обращать внимание на всякие несущественные мелочи.

Маршрут, по которому они отправились, и в самом деле какими-либо сложностями не отличался. Пройдя по длинному сводчатому штреку, выложенному кирпичом, с обрывками кабелей на стенах и потолке, поросших бледно-серыми лишайниками, они оказались в туннеле, где текла страдальца Неглинная, уже много лет как ставшая подземной рекой. Бросив в воду монетку, чтобы задобрить незримых обитателей этих сумрачных мест, Михаил что-то пробормотал, а вслух добавил:

– Люди крепко обидели Неглинную. Сначала превратили в сточную канаву, а потом и вовсе загнали под землю. А зря! Она себя однажды еще покажет. Помните, был случай, прошли дожди, и ее русло переполнилось? О-о-о! Я сам наблюдал, как напором воды вверх подбрасывало чугунные крышки колодцев и по асфальту пошли сплошные потоки...

Пройдя с полкилометра в сырой, затхлой атмосфере, опера и их проводник свернули в боковой туннель со старыми выщербленными железобетонными стенами и рыжими пятнами ржавчины. В свете фонарей было заметно, как по бетону на пол стекают капли конденсата. Еще минут через двадцать пути Вилюев объявил, указывая лучом фонаря:

– Пришли. Вон в той норе они все трое и лежали.

Сыщики внимательно осмотрели этот участок подземелья и попытались представить произошедшую месяц назад на этом самом месте жестокую драму. Как считал Гуров, убийца, крававшийся за своими жертвами на всем протяжении пути, здесь использовал фактор внезапности. Он неожиданно напал из темноты, нанося удары ножом. Проводник и один из его клиентов погибли на месте. Третий из этой компании попытался спастись бегством, но был настигнут неизвестным и убит ударом в спину.

Совершив убийство, преступник спрятал тела в заранее присмотренной норе, закрыл ее вход всем, что валялось под ногами, и тщательно убрал с пола следы крови, после чего обработал все какой-то химией, отбивающей у собак обоняние.

– Думаешь, он и это проделал? – с сомнением произнес Станислав.

– Уверен! – В голосе Льва звучала твердая убежденность в правоте своих суждений. – Наверняка он с отдаления наблюдал за операми, когда те доставали убитых. Допускаю даже,

что он в этот момент испытывал удовольствие и даже ликование. Вот, мол, какой я удалец! Зарезал сразу троих, и хрен вы меня найдете!

– Стоп! – Крячко встревоженно огляделся по сторонам. – Тогда следует допустить и то, что он сейчас где-то рядом, наблюдает за нами и готовит нападение?

– Вот именно! – Гуров достал из подмышечной кобуры свой «Стриж» и передернул затвор. – Я как будто чувствую присутствие чего-то очень недоброго...

– Правда? – несколько оживился Михаил, который, несмотря на свое бодрчество, к этому моменту и вовсе начал «расклеиваться». – Я тоже чувствую что-то наподобие этого, но говорить не стал, чтобы вы не сочли меня за впечатлительную дамочку.

– Твою контору... Калькулятор ей в корму! – тоже изготовив к бою пистолет, сурово нахмурился Стас. – Ну, добро! Пусть попробует появиться. Я ему покажу такую игру в прятки, что мало хрен покажется. Так, ну что? Место происшествия посмотрели. Куда теперь?

– Наверх, – невозмутимо пояснил Гуров. – Доедем до Бирюлева и там тоже пошарим под городом, посмотрим место второго убийства. Миш, тут рядом выход имеется?

– Ну-у... Как – рядом? – пожал плечами диггер. – Минутах в пятнадцати ходьбы выход имеется. В путь?

– В путь! – откликнулся Лев, напоследок охватывая лучом фонаря пространство.

На мгновение ему вдруг показалось, что в луче яркого света, метрах в ста от них что-то метнулось за угол. Или это действительно ему всего лишь показалось? Они двинулись в обратную сторону, разговаривая о том о сем... Стас вновь ударился в воспоминания о событиях более чем десятилетней давности. Как же долго они тогда гнались под землей за похитителями «атомной бомбы в чемодане»! Становится даже не по себе, когда представишь те узкие каменные норы на многометровой глубине, с сырым, спертый воздухом. Как им все это удалось преодолеть?!

– Лева, а про Черного Диггера помнишь? – хохотнув, обернулся он к Льву. – Мы сейчас далеко от его владений? – тут же уточнил у Вилюева.

– О Черном сейчас лучше не... – заговорил тот, но закончить фразу не успел.

Интуитивно ощутив за спиной присутствие чего-то чрезвычайно опасного, Гуров резко оглянулся и в смутном свете фонарей увидел бесшумно вынырнувшую из темноты крупную угловатую фигуру, мчавшуюся на них, и сверкнувшее лезвие длинного ножа.

Все решали доли секунды. Мгновенно разжав правую руку, в которой он держал свой фонарь, Лев тут же выхватил пистолет и вскинул оружие, наводя дуло на неизвестного. Однако тот тоже сумел явить феноменальное, почти звериное проворство и, стремительно отпрыгнув в сторону с линии выстрела, исчез в крошечной черноте туннеля. Чтобы предупредить вероятность броска ножа или тем более выстрела, Гуров два раза подряд нажал на гашетку. Отрывистые хлопки, ударившие по барабанным перепонкам, наполнили тесноватый объем туннеля. Перебивая ветхую затхлость подземелья, стремительно распространился острый, едковатый запах пироксилина.

– К стенке! Живо! – быстро скомандовал Лев, и все трое разом отпрянули к стенкам туннеля.

Этот маневр был выполнен как нельзя вовремя – в воздухе тут же с шелестящим дуновением промелькнул нож, который где-то далеко, за пределами света фонарей, брошенных на пол, зазвенел о бугристый известняк. Подхватив первый подвернувшийся фонарь, Гуров направил его луч вслед неизвестному, скрывшемуся в отдаленных недрах туннеля, и успел заметить, как вдали мелькнул человеческий силуэт, шустро свернувший влево.

– Быстро за мной! – срываясь на спринтерский бег, скомандовал он и что есть духу помчался вдогонку, рискуя при своем почти баскетбольном росте с размаху налететь теменем на какой-либо выступ из потолка.

Стас и Михаил тоже подхватили фонари и побежали следом. Добежав до того ответвления туннеля, куда свернул неизвестный, но не кидаясь очертя голову в этот куда более низкий и узкий каменный зев, Лев выставил руку из-за угла и осторожно выглянул. Из темноты, примерно с расстояния в полусотню метров, немедленно раздались выстрелы. Насколько он смог понять, неизвестный стрелял из пистолета «ТТ». Пули с писком пронесли мимо и, влипнув в камни глухой стены напротив ответвления, визгливо от ricoшетились, к счастью, никого не задев.

Не мешкая, Гуров в ответ тоже послал несколько пуль, стараясь равномерно закрыть огнем весь объем ответвления. Но судьба, как видно, хорошенько «расщедрившись», в этот раз послала ему не слабого во всех смыслах противника. Едва стихло раскатистое эхо выстрелов, далеко разбежавшееся в разные стороны, в свете фонаря Лев увидел подхватившуюся с пола крупную мужскую фигуру, которая вновь скрылась за поворотом штрека.

И снова погоня. Вилюев, и без того выглядевший ослабшим, теперь совсем раскис и дышал, как загнанная борзая. Досадливо крикнув, Лев коротко бросил Станиславу:

– Оставайтесь оба здесь! Стас, Мише помощи!

– Нет!!! – задыхаясь, с нотками протеста выкрикнул Вилюев, держась рукой за стенку. – А если заблудишься?! Тут есть такие ловушки, что и мне не по зубам! Вперед, вперед, мужики!..

И они ринулись вперед. Чтобы облегчить Михаилу нагрузки от этого сумасшедшего бега, Крячко бежал рядом с ним, придерживая его под руку. А Гуров, добежав до поворота этого штрека, снова посветил из-за угла пологого изгиба каменного коридора. И снова из темноты раздались злые, остервенелые выстрелы.

В этот момент у Льва вдруг возникло ощущение, что неизвестный словно стоял и дожидался, когда они его снова догонят. Получалось так, что тот специально куда-то их заманивал, уводя за собой. Но куда? Наверняка в такие места, которые он заранее изучил и где мог устроить своим преследователям засаду, чтобы разом разделаться со всеми троими. Ключнуть на подобную уловку было бы верхом легкомыслия и даже глупости.

Однажды они со Стасом уже оказались в подобной ситуации, когда вели расследование на прииске Синяжском. Уйдя следом за членом банды в глубь глухой тайги, они, можно сказать, чудом остались живы, едва не утонув в таежном болоте. Теперь, как видно, и этот решил поиграть с ними в кошки-мышки... А это означало только одно: нужно немедленно поменять правила, чтобы эта смертельно опасная игра пошла не по его, а по их сценарию.

Еще минут двадцать попетляв по темным подземным лабиринтам, Лев наконец принял решение: пора! За время погони он израсходовал большую часть обоймы, и в ней оставалось три или четыре патрона. Каким боезапасом обладает преследуемый, было неизвестно, но, видимо, к этой «прогулке» он подготовился достаточно основательно. Наверное, воображает себя всемогущим и неуловимым? Отлично! Пусть так и думает. Это и станет его ахиллесовой пятой. Ну что, пора кончать эту комедию? Пора!

Едва из темноты в очередной раз прогремели три выстрела подряд, Гуров издал болезненный вопль, выронив из руки фонарь, причем с таким расчетом, чтобы он упал на пол, подсвечивая в сторону чужака. Продолжая громко охать и стонать, он повалился на пол, но за пределами светового «занавеса», чтобы тот увидеть его не смог.

– Японский городской! – скрипел зубами Лев. – Мужики, хана! Он мне, сука, в живот попал! Ну все, звездец... И пяти минут не протяну... Ой, ну как же больно-то!..

– Терпи, терпи, ща тебе поможем! – ринулся к нему Станислав, но его остановил все такой же стонущий вскрик Льва:

– Куда, т-твою контору?! Шка он и вас положит! Я сам отползу в вашу сторону... О, блин-и-и-и!!!

При этом он зорко наблюдал за пространством коридора, ловя взглядом каждое движение в его глубине. И его уловка сработала. Всего на пару мгновений метрах в сорока от него

из-за угла вынырнул неизвестный со вскинутой рукой. Однако палец Льва на какую-то долю мгновения нажал на гашетку раньше. Сливаясь в один, прогремело три выстрела подряд. Взыв по-волчьи, неизвестный, как в замедленном кино, рухнул на пол и забился в конвульсиях.

– С-сука ублюдочная!!! – выскочил из-за угла Крячко и с ненавистью всадил в дергающееся тело неизвестного почти всю обойму «Стрижа».

– Эй, ты чего делаешь-то? – проворно вскочив на ноги, схватил его за руку Лев. – Зачем добил? Хоть бы пару вопросов успели ему задать. А теперь – все, кирдык. Теперь ему в мире ином некие рогато-копытные граждане будут задавать свои вопросы.

Ошарашенные неожиданным «исцелением» «смертельно раненного» Льва, Стас с Михаилом растерянно осветили его своими фонарями. Судя по всему, они пребывали в крайнем недоумении – а что вообще происходит?

– Ты... Не ранен? – с некоторой даже обидой в голосе осторожно спросил Крячко. – Все вроде цело...

– Ты уверен? – коротко рассмеялся Лев. – Подставляй ведра – ща кишки полезут. Да, достанется нам теперь от Петрухи! Он нам этот подвиг еще не раз помянет... Ох, Стас! Вечно с тобой – на ровном месте, да мордой об асфальт.

– Ха! Опять я виноват! – возмущенно хлопнул себя руками Крячко. – Хоть бы уж предупредил, хоть бы намекнул, что хочешь его разыграть...

– Ну да, ну да! Надо было организовать маленький курултай, посовещаться, поставить этот вопрос на голосование... Не хватает только трибуны с графином! – приятельски толкнул Гуров Станислава в плечо.

Не выдержав, тот отмахнулся и тоже разразился громким смехом. Не смеялся один лишь Михаил. В какой-то миг он вдруг покачнулся и, придерживаясь рукой за стену, начал медленно оседать на пол. Крячко, глядя на него, укоризненно покачал головой:

– Миш, теперь ты решил изобразить из себя умирающего лебедя?

– Нет, нет! Вот тут-то как раз дело очень серьезное! – встревоженно констатировал Гуров. – Миша, ты как? Постарайся не отключаться!

– Лев Иванович, я-то – ладно... Бог даст, выкарабкаюсь. Вам-то как теперь быть? Тем более что этой территории я вообще не знаю, даже не представляю, куда... – чуть слышно произнес Вилюев и, внезапно дрогнув всем телом, безмолвно замер.

– Что будем делать? – вопросительно посмотрел на Гурова Стас.

Лев шагнул к Михаилу и, проверив на шее пульс, негромко констатировал:

– Живой... Надеюсь, хотя бы еще пара часов у нас в запасе имеется. Давай поднимаем его и пошли искать выход.

– Берем, берем! – охотно согласился Крячко. – Только долгонько нам придется искать отсюда выход. Эти чертовы лабиринты так запутаны, что для полного «счастья» Минотавра разве что не хватает...

Они двинулись в обратный путь, взвалив на себя недвижимое тело своего проводника. Первые три поворота на развилках миновали, точно помня направление своего продвижения в эту сторону. А вот на четвертой развилке у приятелей возник нешуточный спор. Стас был твердо уверен в том, что нужно сворачивать вправо, а Гуров, напротив, был за то, чтобы свернуть влево. По его мнению, вправо надо поворачивать на следующей развилке. В конце концов он отмахнулся и предложил:

– Побудь здесь с Мишей, а я сам пройду вправо, гляну, что там.

– Лева! У нас, может быть, на счету каждая секунда – успеем ли Мишу передать врачам? – вновь закипятился Станислав.

– Лучше потерять пару минут на выверку дороги, чем оказаться в таком месте, откуда не выберемся и до завтрашнего утра! – строго отрубил Гуров и зашагал по низкому ответвлению, все больше убеждаясь в том, что тут они никак не могли проходить ранее.

В какой-то миг он вдруг ощутил ногами слабые, едва уловимые колебания пола. Поняв, что это признак чего-то крайне опасного, Лев ринулся назад, и почти сразу же там, где он только что стоял, участок пола вдруг с треском ухнул куда-то вниз, в какую-то гулкую бездонную пустоту. Ощувив холодок, пробежавший по спине, он осторожно приблизился к провалу и посветил в здоровенную – на всю ширину коридора – мрачную черную яму. Луч света расстворился в бесконечной тьме, лишь ближе к краям ямы высветив неровные, выщелоченные водой известняковые стенки карстового провала.

Посветив вперед, в отдалении Лев увидел глухую стенку – там был тупик. «Ни хрена себе, «райский уголок»! – саркастично усмехнувшись, мысленно отметил он. – А если бы улетели в этот провал! Или, еще хуже, дошли бы до тупика и оказались в безвыходной ловушке...»

– Лева! Что там за шум? Ты в порядке? – донесся из темноты далекий голос Станислава.

– В порядке, в порядке! – торопливо шагая назад, откликнулся Гуров. – Идем влево. Тут дороги нет.

– Ну а чего там затрещало-то? – продолжал допытываться Крячко, когда тот вынырнул из правого штрека.

Лев вкратце пояснил суть случившегося. Но Стас и сам все хорошо понял.

– Вот обалдуй твою дуристку! – с досадой проворчал он, стукнув себя по бедру крепко сжатым кулаком. – Ладно, Лева, извини, что чуть не завел в эту гребаную ловушку. Вечно у меня все шиворот-навыворот получается... – Он конфузливо засопел.

– Эрраре гуманус эст, – усмехнувшись, блеснул фразой на латыни Гуров. – Людям свойственно ошибаться. Сказано это две тысячи лет назад. Поэтому ничего страшного – дело житейское. Ну что, двинулись?

– Двинулись! – несколько приободрившись, откликнулся Крячко.

И они снова зашагали по бесконечной путанице ходов и коридоров. Раза два даже тренированная память Льва давала сбой, и они заходили не в ту сторону, куда было нужно, но, вовремя поняв ошибку, поворачивали назад и корректировали маршрут. Прошел час... А может быть, и два, и три... А они все шли и шли вперед, мечтая только об одном – поскорее вырваться из этого осточертевшего подземелья, поскорее увидеть такое бесконечно желанное солнце и вдохнуть свежий, чистый ветерок.

Если бы не необходимость нести на руках по тесным каменным норам такого увесистого мужика, как Вилюев, они бы наверняка преодолели свой подземный путь раза в три-четыре быстрее. Но не бросать же человека на произвол судьбы! В какой-то момент, услышав доносящийся откуда-то сбоку непонятный глухой ритмичный грохот, Гуров объявил:

– Похоже, это метро. Значит, сейчас мы должны выйти к Неглинной...

– Да уж скорей бы! – устало выдохнул Стас.

Лев оказался прав – пройдя еще около сотни метров, они оказались рядом с подземной рекой. И если первоначально, когда они только спустились под землю, Неглинная показалась им чуть ли не Стиксом, придуманной древними греками рекой мира умерших, то теперь она была чуть ли не вестницей счастливого исхода этого непростого путешествия...

Глава 2

Пару часов спустя они вновь отправились во все те же мрачноватые недра подземелий, захватив с собой несколько человек в лице опергруппы местного райотдела. Теперь уже без особых затруднений найдя место последней перестрелки, Лев подошел к трупку неизвестного, буквально изрешеченного пулями, и удивленно присвистнул:

– Ну надо же! Это ведь Трамвай, ешкин кот! Он же – Кушилилин, он же – Рачкин, он же – Гнедухов, и хрен поймешь, какая из этих фамилий настоящая.

– Трамвай?! – удивились остальные.

– Охренеть! – хмыкнув, отреагировал и Станислав. – Этого хмыря объявили в федеральный розыск, а он вон где обнаружился. Ну и ну!..

Впрочем, опера удивились гораздо больше, чем он, когда насчитали на теле Трамвая почти два десятка пулевых ранений.

– Вот это его изрешетили! – хохотнул из тесноты молоденький старлей. – Но что самое ценное, – кучность классная. Лев Иванович, это не вы его так?

– Это он сам себя изрешетил, внезапно испытал глубокое и искреннее раскаяние... – хмуро съерничал Станислав под смех присутствующих.

... Как и предполагал Гуров, Петр Орлов не испытал и тени восторга, когда узнал, что Трамвай «приказал долго жить». Он ведь так надеялся, что серийный отморозок пройдет через пекло судебного разбирательства и остаток дней будет гнить в одном из «санаториев» с железобетонным забором, увенчанным колючей проволокой. Не срослось...

Выслушав его ворчливые сентенции, Лев насмешливо напомнил, что Трамвай, получивший свое прозвище за серию убийств людей, которых подкарауливал на трамвайных остановках, в руках закона уже был. Рискнув своей жизнью, в момент очередного нападения его задержал молодой парнишка, возвращавшийся с тренировки юношеской хоккейной команды. Даже получив удар ножом, к счастью, не самый опасный, хотя подонок метил ему прямо в сердце, парень ухитрился нанести негодю удар своими коньками с ботинками по голове. Да и проходившие мимо трое мужчин тоже не стали «праздновать труса» и, придя на подмогу отважному парню, скрутили отморозка и передали прибывшему наряду полиции.

– Вот, вот! – глядя в упор на Орлова, язвительно хохотнул Крячко. – Задержали, передали правоохранительным органам, а те его позорно упустили! И снова жертвы. Аж пять человек! Помнится, людоеда Джумагалиева тоже, вместо того чтобы грохнуть на месте и этим самым спасти десятки жизней, каждый раз отправляли на судмедэкспертизу, откуда он постоянно сбегал и продолжал кушать человечину. Отпад!

Насупившийся генерал угрюмо посмотрел на своего подчиненного и сердито пробурчал, что упустили Трамвая вовсе не правоохранители, а «раздолбаи от медицины». И вообще, судьбу обвиняемого должен решать суд, а не самосуд оперов-вольнодумцев, считающих, что им все позволено.

– ...Кроме того, как теперь доказать, что убийства в подземельях совершал именно он? – выразительно разведя руками, вопрошал Петр. – Как провести очные ставки, как провести иные следственные действия на месте совершения преступлений?

– С кем очные ставки-то? – прищурился Гуров. – С теми пятью его жертвами? Что ты ерунду городишь? Доказательство его авторства в этих убийствах очень простое – нападение на нас. Почерк с прежними убийствами – один в один. Чего еще надо-то? И вообще... Если ты такой дельный и крутой, шел бы сам в эти крысиные норы, где темень – хоть глаз коли, и задерживал бы этого урода по всем правилам конвенции ООН по правам человека. Только вот не знаю, если бы он вдруг и тебе перо всадил в печеньку, стал бы ты в этот «благостный» момент зачитывать ему его права?

Ничего не ответив на эту тираду, Орлов потер ладонью лоб и молча отмахнулся. Он и сам понимал правоту Гурова, но его должность обязывала говорить именно так, как он говорил. Ведь, если по совести, он сам любого нелюдя с превеликим удовольствием пристрелил бы не моргнув глазом. Взять этого же самого Трамвая, абсолютно неисправимого мерзавца и подонка. Он половину своей жизни просидел на тюремных нарах и причинил людям столько бед, что пролитых ими слез хватило бы на целый пруд, где давно уже стоило бы утопить эту гниду. Сидел он за кражи, не гнушаясь обкрадывать даже тех, кто и так еле сводил концы с концами, сидел за грабежи и разбои, сидел и по сто двадцатой нового УК. Последний раз, вернувшись из отсидки за насилие, сопряженное с нанесением тяжких телесных, в результате чего еще совсем молодая девчонка навсегда осталась калекой, Трамвай словно сорвался с цепи и занялся совершенно бессмысленным мокрым делом.

После задержания и отправки его на судебно-психиатрическую экспертизу – туповатый на вид уголовник умел мастерски изображать из себя психически ненормального – он словно испарился. Почему-то осталось загадкой, кто именно принял решение отправить его не в специализированную клинику наподобие Института Сербского, а в заштатную уездную психбольницу, откуда Трамвай смылся в первую же ночь.

– Петро, что там насчет выходных? – прервав затянувшуюся паузу, напомнил о себе Станислав. – Простой раз кое-кто обещал нам вернуть отнятые два дня отдыха, да еще и за нынешнее дело добавить от щедрот своих. Чего молчишь-то?

– Ну два так два... – вздохнув, покорно кивнул генерал и тут же включил свой генеральский рык на полную мощь, заметив, что Стас собирается возразить: – Два! И – точка. Скажи спасибо, что эти даю.

Гуров, не принимавший участия в их диалоге, слушая спорщиков, лишь чему-то сдержанно улыбался. В этот момент резко зазвонил один из телефонов, стоящих на столе Орлова. Петр поднял трубку и, выслушав собеседника, который что-то долго и нудно излагал, отчего-то недовольно поморщился и сокрушенно выдохнул:

– Хорошо, мы займемся...

Он немного помолчал, после чего, конфузливо крикнув и побарабанив пальцами по столу, со вздохом объявил:

– Мои извинения, мужики, но... В общем, выходные переносятся на более поздний срок.

Стас при этих словах зашипел, как разъяренный кот, и стукнул себя кулаком по коленке:

– Да что же это за беспредел такой?! Лева, а ты-то что ж молчишь?

– Что-то похожее я предчувствовал, как только зазвонил телефон... – все так же чуть заметно улыбаясь, невозмутимо произнес Гуров. – Даже еще раньше, когда Михаила передавали медикам, я уже тогда шкурой чуял, что сегодня обязательно приключится какая-то хрень, которую нас заставят расследовать. Вот, пожалуйста, – сбилось...

– Кстати, что там с Вилюевым? – вопросительно взглянул на него Орлов.

– По мнению врача, у него, скорее всего, отравление каким-то ядом наподобие чего-то нервно-паралитического. Причем пролонгированного действия, – думая о чем-то своем, неспешно ответил тот.

– Как это – пролонгированного действия?

– Это яд наподобие тех, что используют некоторые западные спецслужбы для устранения неугодных. Скажем, сегодня его подсыпали, а действовать он начинает только завтра. За это время диверсант успевает смыться. А человек умер, и хрен докажешь, что это было убийство, а не несчастный случай.

– Я-я-сно... Ну, а Михаил-то жить останется? – спросил генерал с оттенком сочувствия в голосе.

– Врач сказал, что должен сдюжить, мужик здоровый, крепкий. К тому же есть надежда на то, что он употребил не всю порцию отравы, которую кто-то ему втюхал.

– Черт! Кто же мог его отравить-то? И чего ради? Кому он помешал?

– Вот сейчас к нему съездим и, если он уже пришел в себя, попробуем выяснить, – тем же невозмутимым тоном произнес Лев.

Стас, уже несколько остывший, с нотками обиды хмуро поинтересовался:

– Ну, уж рассказывай, мон шер дженераль, что за хренистику опять собираешься нам подсуропить?

Облокотившись о стол, Орлов понимающе кивнул, как бы желая сказать: «На вашем месте я бы отреагировал точно так же, если не круче!..»

– В общем, мужики, дело из так называемых громких происшествий... – тягостно вздыхая, заговорил он.

– Да ты нам «тихий» и не поручаешь! – усмехнулся Крячко.

– Прошу не перебивать! – недовольно поморщился генерал. – Может, слышали, есть на Верхней Волге такой городок – Якорный. Как-то, лет пятнадцать назад, я был там проездом. Это как бы средний райцентр, но кое в чем он не уступает и иным губернским городам. Прежде всего там пересекаются крупные транспортные магистрали – автомобильные, водные и железнодорожные. В свое время там даже был небольшой аэропорт. Правда, летала только местная авиация, уровня «кукурузников» и чешских двухмоторок. И вот сегодня утром в Якорном было совершено покушение на главу района. Он тяжело ранен, сейчас лежит в областной реанимации. Прогнозы неблагоприятные. В своем районе, да и на уровне региона он человек уважаемый, поэтому случившееся с ним там воспринято как чей-то вызов, брошенный всей системе власти в центре и на местах.

– Я так понимаю, он кто-то вроде административного «паханка», который держит всю округу в ежовых рукавицах, – понимающе кивнул Крячко.

– Никаких «паханков»! – Голос Орлова звучал сухо и строго. – Между прочим, очень даже приличный мужик. Так сказать, народный глава, который и перед вышестоящими не прогибался, и нижестоящих не унижал. При нем Якорный воспрянул, и здорово воспрянул.

– Хм... Тогда и гадать не стоит по поводу того, кто мог желать его смерти – их легион, – задумчиво покачал головой Лев. – Быть порядочным во власти – это большая роскошь... Если убивают негодая, то версий приходится отрабатывать намного меньше. А вот в такой ситуации, как в этом Якорном, искать убийцу можно порой неделями, а то и месяцами.

– Размечтался! – Петр откинулся в кресле. – Дана предельно жесткая установка: найти подозреваемых в течение недели. И – не более того.

– Но вообще-то мы согласия еще и не давали, – чуть развел руками Гуров. – Так что вопрос о том, кто поедет в Якорный, пока остается открытым. Два раза быть обманутым – это уже перебор. Как говорили древние? Если тебя обманул твой друг, то позор ему, а если он обманул тебя повторно, то позор тебе. Улавливаешь, к чему клоню?

– М-м-м... Ну, в общем и целом... – Орлов встревоженно взглянул на Льва – как ни верти, а он полностью прав. – Ладно, говори уж конкретнее. Что?

– Что я хотел бы? Письменную гарантию того, что если кинешь нас и в третий раз, то...

– Хорошо! Если обману, то немедленно пишу заявление с просьбой об отставке, – с безнадежно-ухарским видом махнул рукой генерал.

– Не спеши поперед батьки в пекло! – сурово осек его Гуров. – Ишь ты, заявление он напишет... Нет, милый! Так просто не откупишься. Пиши расписку, что если обманешь с выходными, то в обеденный перерыв, когда все идут в столовую, трижды прокукарекаешь с крыльца Главка. На меньшее я не согласен. Понял? А если понял – пиши!

Придвинув к себе лист бумаги, Орлов взял авторучку, но, начав было писать, отчего-то остановился, глядя в одну точку неподвижным взглядом. Уловив эту заминку, Крячко вскинул перед собой руку и издал саркастичное «Ха!». Толкнув Льва в плечо, он со смехом резюмировал:

– Нет, ты глянь, глянь! Не хочет писать. А почему? Потому что собирается кинуть. Да, ваше генеральшество? Угадал?

– Чего угадал-то? Даже если кукарекать и не придется, сам факт существования подобной расписки сделает меня посмешищем. А ну вас! Ладно... Валите на свои выходные! Пошлю подполковника Рыкова и майора Артюхина... – В голосе Орлова звучала нескрываемая обида. – Все! Валите отсюда!

Но приятели даже не двинулись с места. Изучающе глядя на генерала, Гуров с иронией отметил:

– Да он на нас не иначе как обиделся? О-о-о! Надо же... Видишь, Петро, как неприятно, когда тебя держат за лоха? Ты обиделся. О, как сразу в бутылку полез! А мы как бы деревянные, нам обижаться на тебя не положено. То-то же... Ладно уж, господин начальник, поедем мы в Якорный. Отбываем завтра с утра... Стас, на чем поедем-то? На твоей, на моей?

– Давай уж на моем «меринке», застоялась коняга без дальних поездок, – передернул плечами Крячко и хитро подмигнул Орлову: – Получим выходные, поедем на рыбалку, а тебя с собой не возьмем! Вот так и кисни в своем кабинете.

Всплеснув руками, Петр саркастично рассмеялся:

– Стас! Если бы у меня была возможность, то я бы прямо сейчас посадил тебя в это кресло, чтобы ты хотя бы неделю поварился в моем соку, а потом я бы тебя спросил: ну как, Стасушка ты наш многознающий, хорошо тебе работается в этой должности? Часто ли ездишь на рыбалку? Нет, в принципе, рыбачить можно будет и в должности начальника Главка. Только вот лихорадить его начнет сверху донизу, так что тут и сам не поедешь. Вот что у меня на сегодня?... Через час надо быть на совещании в министерстве – придется отчитываться за всю минувшую неделю. А еще выслушивать вопросы по поводу того, что число «висяков» за последний месяц у нас возросло на десять процентов. Сразу после обеда встреча с коллегами из СНГ. Надо обмениваться опытом раскрытия особо опасных преступлений. Сразу после этого...

Поморщившись, Крячко торопливо замахал рукой, обрывая Орлова на полуслове:

– Петро, давай не будем друг другу плакаться на свою жизнь. У каждого свои тараканы, свои заморочки. Верю, верю, верю! Тебе тоже непросто. Но! Слово для того и дается, чтобы оно исполнялось, несмотря ни на какие обстоятельства. Только и всего лишь. Ну, да ладно! Засиделись мы, однако... Что, уже можно за командировочными?

– Можно, можно... – устало вздохнул генерал. – А почему ехать решили именно завтра? Что не сегодня?

– Потому что есть необходимость навестить Михаила. Да и собраться надо бы, – поднимаясь с кресла, пояснил Гуров. – Туда сколько? Верст триста? Вот и отлично! Если выедем в пять утра, максимум в восемь будем на месте. Чего суетиться-то?

...Менее чем через час они входили в палату интенсивной терапии, где, обмотанный шлангами и проводами, лежал разом пожелтевший и осунувшийся Михаил Вилюев. Попасть к нему удалось, лишь «достав» заведующего отделением своими настоятельными требованиями и уверениями в том, что предстоящий с ним разговор не будет иметь травмирующего психику характера.

Впрочем, сыграло свою роль и то, что Вилюев, едва придя в себя из токсического забытья, тут же попросил пригласить к нему недавних спутников по подземной экскурсии. Слабым голосом, с несколько вымученной улыбкой диггер поблагодарил оперов за то, что те сумели в самые короткие сроки доставить его на поверхность и передать врачам. Если бы они опоздали всего на четверть часа, спасти Михаила уже не удалось бы.

– Миш, мы обещали докторам, что задавать вопросов тебе не будем. Дескать, это травмирует твою психику... Сам-то ты что думаешь по этому поводу? – покончив с дежурными диалогами, поинтересовался Гуров.

– Чепуха! Я пока что и крышей не съехал, и умирать не собираюсь. Спрашивайте обо всем, что вам кажется нужным...

Кивнув в ответ, Лев первым делом поинтересовался, не употреблял ли Михаил в последние дни какие-либо сильнодействующие лекарства или препараты, близкие по своим свойствам к психотропным веществам. Выслушав его, Вилюев отрицательно качнул головой.

– Лекарств не принимаю – слава богу, не болею. Всякие психотропы вообще на дух не переношу. Я вон даже курить бросил после тех наших походов, когда мы искали в подземельях «карманную атомную бомбу». Навсегда запомнил, как тяжело дышать в карстовых лазах, если легкие загажены никотином. Единственное, что себе позволяю, – кружечку доброго пива, особенно если с воблой... М-м-м! Мечта!..

– Секунду! А вчера в какой-нибудь компании пивком не баловался? – о чем-то начиная догадываться, вставил свой вопрос Крячко.

– А! Было дело, было... – улыбаясь, кивнул Михаил. – Вчера перед вечером, когда уже поднялся со своими клиентами из катакомб, заглянул в пивбар «Заходи!». Ну, употребил там кружечку «бархатного». Рыбешек пару съел. Вот и все...

– А пиво дегустировал один или с кем-то в компании? – Стас выжидающе прищурился.

– Ну-у... Начал один, потом прибился один знакомый. Как его зовут? Ну-у, мужики! Вы думаете, что это он меня траванул? Не-е-е-т, исключено. Мужик проверенный, серьезный, я его хорошо знаю. Гм! Ну ладно, ладно, скажу, Тимофей Шарахин его зовут. Он таксист, возит мне клиентов. Как познакомились? Месяца три назад он увидел мое объявление и сходил на экскурсию. Ему очень понравилось, и он стал подземные экскурсионные туры рекламировать среди своих знакомых. Потом предложил приличную сделку. Он возит мне клиентов, ну а я какую-нибудь копейку презентую ему.

– И сколько же он запросил? – последовал очередной вопрос Гурова.

– Он оставил этот вопрос на мое усмотрение. Я прикинул, что к чему, и предложил ему треть суммы. Он сказал, что это даже слишком много, но я его уговорил на эту долю. Нет, нет, Тимофей – замечательный мужик. Насчет него даже не заморачивайтесь.

Как рассказал далее Вилюев, к их столику никто не подходил. О чем говорили? Да так, «за жизнь», что на ум придет... Обсуждали дела на завтрашний день. Михаил сказал Тимону, в смысле Тимофею, чтобы тот клиентов не привозил – предполагается сопровождение оперов угрозыска, спецов высшего класса. Разумеется, как их зовут, он тоже сказал.

– Ну и как на это отреагировал Тимон? – чему-то усмехнулся Лев.

– В целом – положительно. Очень заинтересовался, сказал, что и сам когда-то мечтал стать сотрудником «угро», но сложилось так, что пошел в таксисты. Вот... Ну что еще? Спросил про маршрут. Я ответил, что поведу по маршруту покойного Гриши Лещука к тому месту, где его нашли с клиентами. Ну и про то, что на завтра опять клиенты будут не нужны – намечен выход по маршруту второго убитого – Ромки Скокачева. Ну, он с пониманием это воспринял. Вот, собственно говоря, и все.

На просьбу описать таксиста Вилюев сообщил, что лет тому примерно сорок, роста Шарахин выше среднего, физически крепкий, волосы темные, чуть вьются, глаза серые, два резца подряд сверху – из желтого металла, на тыльной стороне ладоней татуировки. На левой – какой-то замысловатый вензель с орлами, мечами, пиками и лентами, на правой – древнеримский гладиатор в полном облачении, с надписью на щите «УК».

– «Убей козла...» – тут же расшифровал Станислав. – Типичный эковский китч. Каких-то характерных примет не заметил? Ну, шрамы там, родинки, бородавки?

Подумав, Михаил припомнил, что на левой скуле Тимофея имеется малоприметный дугообразный шрам. Чего-то еще, достойного интереса оперов, он не припомнил. Впрочем, уже сказанного им было достаточно для того, чтобы его собеседники вдруг посерьезнели и

многозначительно переглянулись. Сообразив, что услышанное подвигло оперов на какие-то серьезные выводы, он встревоженно спросил:

– Мужики, я где-то в чем-то сваял большого дурака?

– Пока не уверены, но... – набирая на своем сотовом номер замначальника информотдела капитана Жаворонкова, пожал плечами Гуров.

Он назвал имя таксиста, перечислил все его внешние данные, не забыв о шраме на скуле, и попросил срочно пробить по всем базам данных людей с подобными параметрами и характеристиками.

– Все-таки он вызвал у вас подозрение... – огорченно вздохнул Вилюев.

Минут через десять на телефон Льва пришло текстовое сообщение и несколько снимков людей, когда-то преступивших закон и потому навсегда оставшихся в электронной «фотогалерее» угрозыска. Выведя на монитор снимки, Гуров начал их по очереди показывать Михаилу. Тот, лишь взглянув на очередное изображение, тут же мотал головой – не он. Однако пятый или шестой по счету снимок ему показался знакомым. Вглядевшись, Вилюев растерянно пробормotal:

– Блин! Этот на Тимона чем-то очень похож. Особенно глаза... Да, я бы сказал, что это он и есть!

– Ну что ж... – удовлетворенно кивнул Лев. – Попробуем разобраться, тот ли это Федот.

В этот момент раздался звонок, и капитан Жаворонков доложил, что по его поручению сотрудники отдела оперативно обзвонили таксопарки города. В одном из них до вчерашнего дня и в самом деле числился некий Тимофей Шарахин. Однако сегодня утром на работе он почему-то не появился. Его сотовый постоянно недоступен. Дома, на съемной квартире, на звонок в дверь никто не открывает.

– А вот это уже интересно... – Стас пальцами потер подбородок. – И что это там у нас за «Тимон» на самом деле?

– Наш с тобой общий знакомый – Кирилл Демьясных по кличке Скорпион.

– Ах, во-о-н оно что! Ну-у, тогда все ясно! – Крячко от души рассмеялся.

В этот момент в палату вошел заведующий отделением, который удивленно застыл у двери библейским соляным столбом.

– Вы все еще здесь?! – ошарашенно спросил он, переводя взгляд со своего пациента на его гостей и обратно. – Вы же сказали, что пришли всего на пять минут, а на самом деле находитесь в палате уже не менее получаса! Наверное, давайте прощаться, больному нужен покой.

Но, к его неудовольствию, завозражал Михаил:

– Доктор! Вы знаете, я сам попросил их остаться. Присутствие Льва Ивановича и Станислава Васильевича для меня очень важный фактор – именно оно придает мне сил и бодрости. Видите? Я уже стал чувствовать себя намного лучше. Честное слово! Это... Ну, можно, мы еще минут десять-пятнадцать пообщаемся?

– Хорошо... – неохотно согласился врач. – Надеюсь, мое присутствие вам не покажется излишней назойливостью? – с некоторым вызовом взглянул он на гостей.

Заверив, что «уважаемый доктор» им ничуть не мешает, Стас вкратце поведал историю десятилетней давности. Как-то раз они с Гуровым поехали на рыбалку на небольшое подмосковное лесное озеро. О его существовании мало кто знал из поклонников поплавочной удочки, и поэтому оно буквально кишело карасем. Проезжая через лес, они заметили в отдалении кое-как замаскированный джип. Это оперов заинтересовало, и они решили проверить – кто же это там надумал хорониться от постороннего глаза?

Подобравшись поближе, на глухой лесной полянке они увидели четверых мужчин. Причем один из них стоял на коленях с плотным мешком на голове и связанными за спиной руками. Прочие стояли вокруг него и, по всей видимости, проводили какой-то непонятный

ритуал. Один что-то нараспев, с завыванием, вычитывал из толстой потрепанной книги, а двое его, как это можно было понять, помощников стояли неподвижно, держа в руках орудия убийства – большой нож со сверкающим лезвием и моток пеньковой веревки с петлей.

Странная компания и ахнуть не успела, как с двух сторон какие-то неизвестные навели на них свои пистолеты. У державшего петлю не выдержали нервы, и он попытался убежать, проигнорировав команду не двигаться и предупреждение о прицельном огне. Тут же под кронами старых сосен хрястнуло два выстрела подряд, с интервалом в пару секунд. Первый в воздух, второй – в ногу. «Спринтер», как видно, ранее даже не подозревал, что пистолетная пуля может летать так быстро и столь больно жалить. Благо стрелок (а им был именно Стас) своим оружием владел виртуозно, и ранение оказалось поверхностным, по касательной...

Будучи доставленными в КПЗ, неизвестные перестали играть в молчанку, и только там выяснилось, что эти люди представляют собой правление некоего благотворительного фонда с претенциозным названием «Милость к падшим». По своему официальному статусу этот фонд позиционировал себя как общественная благотворительная организация, содействующая социальной адаптации людей, выпавших из гражданского общества. Проще говоря, бомжей. На самом же деле это было подпольное предприятие с использованием рабского труда и технологиями зомбирования его узников, фактически являвшееся псевдорелигиозной общиной тоталитарного пошиба.

Люди, оказавшиеся в руках «благотворителей», очень скоро понимали, что выйти на свободу им уже не суждено. Приходилось работать за скудную порцию баланды по шестнадцать часов в сутки. Всякий, кто пытался вырваться из этого «социального рая», подвергался избиениям, лишению пищи и даже пыткам. Особо упорных главарь и его подручные, одним из которых и был Кирилл Демьясных, казнили в лесу.

Свою кличку Скорпион Демьясных получил еще на «малолетке», куда попал в конце восьмидесятых, будучи учащимся захолустной ремеслухи. Напившись разбавленного «Рояля» – технического спирта, которым усердно спаивали Россию «сердобольные» иноземцы, он зверски избил своего однокашника, отказавшегося платить ему дань. После того срока было еще несколько. Во время последней отсидки сокамерник рассказал о «Милости к падшим».

Выйдя на свободу, Демьясных пришел на прием к «президенту фонда» и был немедленно принят в управленческий штат. Очень скоро он стал правой рукой, выполняя роль одновременно и его телохранителя, и палача. После задержания в лесу во время несостоявшейся казни Демьясных сразу же начал сотрудничать со следствием, усердно перекладывая вину на своих подельников. И хотя ему первоначально инкриминировалось сразу несколько убийств, от большинства обвинений он сумел отвертеться и пожизненного срока, как его главарь, не получил. Ему дали около двадцати лет, но совершенно загадочным образом полгода назад Демьясных вышел из заключения, отсидев всего лет шесть или семь.

– То есть получается так, что этот Демьясных, выйдя на свободу, поменял паспортные данные и устроился таксистом в Москве... – выслушав это повествование, негромко попытокжил Михаил. – Но для чего? Неужели только для того, чтобы просто зарабатывать на жизнь? Сомнительно... Может быть, он опять втихаря взялся за старое? И вот эта сегодняшняя история... Тут запросто заподозришь, что он окопался в Москве, чтобы выбрать удобный случай и свести с вами счеты. Вам не кажется?

– Ну, дела-а! – не выдержав, вклинился в разговор заведованием, который все это время внимательнейшим образом слушал Станислава. – Носит же земля таких уродов! И где же он теперь может быть?

– Трудно сказать... – пожал плечами Лев. – Допускаю, что весь состав того «фонда» в две тысячи шестом изболбить и задержать не удалось, и Демьясных вполне может скрываться у своих бывших подельников. С Михаилом он познакомился неспроста. Ему для чего-то нужно было изучить хотя бы часть подземных маршрутов, нужен был человек, хорошо знающий ката-

комбы. Поэтому он и поддерживал с ним знакомство... Я не думаю, что он мог заранее знать о том, что мы со Станиславом пойдем в подземелья. Но, случайно узнав об этом у Михаила, тут же этим решил воспользоваться. Подсыпал ему в пиво отраву, с тем расчетом, чтобы она сработала в определенное время.

– Подождите, а как же Трамвай? – Вилюев даже приподнялся на подушке.

– Тут вообще понять очень трудно – или этот тип сам решил нас убить, или... Или его подослал все тот же Скорпион, чтобы разделаться с нами наверняка. Ну, если вдруг окажется, что, даже оставшись без проводника, мы выберемся на поверхность. Пока не поймем Демьясных, вряд ли узнаем об этом...

– Да и ловить-то нам его теперь когда? – безнадежно махнул рукой Гуров. – Петру надо позвонить. Раз уж у него Артюхин без работы мается, пусть он Скорпионом и займется.

– А что? Это мысль! – обрадовался Стас. – Сейчас вот выйдем и позвоним...

Прощавшись с Михаилом, сыщики направились к двери.

К их звонку Орлов отнесся вполне благосклонно.

– Ну, это дело! – согласился он. – Сейчас же прикажу Артюхину заняться этим самым Демьясных. Деньги уже получили? А сумки еще не собрали... Ну-ну... Удачи вам!

Вслушиваясь в отзвуки голоса, доносящегося из сотового Гурова, Стас иронично ухмыльнулся:

– Ты глянь, какой добрый стал! Надо было под шумок выбить из него повышенную квартальную премию. Эх, блин! Не догадался... Правильно говорят: хорошая мысль всегда приходит опосля. Во сколько выезжаем? В пять, как и надумали? Добро! В пять спускайся – буду ждать.

Глава 3

«Мерин» Стаса несся по шоссе, ведущему на северо-восток. Глядя на разгоревшееся зарево утренней зари, приятели, с трудом подавляя неудержимую зевоту, обсуждали перипетии предстоящего расследования. В этот ранний утренний час трасса была полупустой, поэтому вести машину было одно удовольствие – ни обгоняющих, ни обгоняемых, ни подрезающих, ни притирающих...

Глядя на проносящиеся мимо летние пейзажи, где сельские пасторали Подмосковья то и дело разбавлялись урбанистикой разросшихся высотками райцентров, Стас неспешно философствовал на тему нравственности российского чиновничества:

– ...Правильно ты вчера сказал, что у нас быть порядочным человеком на руководящем посту – непозволительная роскошь. Нет, в самом деле! Отлаженный механизм, скажем так, нелегальных финансовых потоков в недрах чиновничьей среды не потерпит структур, препятствующих свободному перемещению взяток, «откатов», всяких там незаконных «бонусов»... Поэтому там и идет постоянный дарвиновский «естественный отбор» по признаку преданности своей управленческой корпорации. Типа, ты с нами не одной крови? Кыш отсюда! Ах, ты не хочешь кыш? Тогда – пиф-паф... Селекция наоборот, когда не лучшие отбираются из лучших, а худшие из худших...

– О, куда тебя занесло-то! – громко рассмеялся Лев. – Эй, «спиноза», глянь-ка на ту фуру! – оборвав смех, встревоженно произнес он, толкнув приятеля в плечо.

– Вижу! – озабоченно нахмурился Крячко, чуть пригибаясь к рулю при виде огромного тягача с нескончаемо длинным крытым полуприцепом, тянущимся за ним.

Тот летел по осевой, время от времени повилявая то вправо, то влево. И было совершенно непонятно, куда именно и как далеко сместится эта громадина в следующий миг. Но было яснее ясного, что в соответствии с общеизвестным «законом подлости» фура запросто может направиться именно туда, где сможет нанести наибольший урон.

Зорко наблюдая за несущимся навстречу автопоездом, Стас напряженно прикидывал – выйти ли ему во избежание столкновения на встречу, или и на своей стороне гарантированно пронесет? Эх, если бы сейчас перед ними оказалось боковое ответвление дороги! Уйти можно было бы туда, как говорится, от греха подальше. Но его нет, а все решают секунды.

В тот самый миг, когда «Мерседес» и «Катерпиллер», летящий где-то чуть ли не за девяносто, разделяли сотни полторы метров, громадина тягача ринулась им прямо в лоб. Если бы Крячко не был готов к этому, трудно сказать, чем бы закончилось подобное «рандеву». Но Стас уже внутренне настроился на нечто подобное и поэтому, круто сворачивая на обочину, до предела выжал педаль акселератора. «Мерин», резко прибавив скорости, буквально на каких-то полметра разминувшись с лихо промелькнувшим мимо него чадающим синим дымом автокузовищем.

Где-то позади почти сразу же раздался грохот падения, сопровождаемый лязгом и звоном металла. Крячко ударил по педали тормоза, и опера поспешили к фуре, лежащей на боку. Через разбитое лобовое стекло они увидели ворочающегося за рулем водителя с окровавленным лицом, который пытался выбраться из кабины.

Вытащив дальнобойщика наружу, сыщики принесли свою аптечку и тампоном с перекистью водорода обработали ему ссадины и порезы. Благо отделался тот лишь мелкими ранениями и крупными ушибами. Морщась от щиплющей боли, он только недоуменно повторял:

– Японский городской! Как же так получилось-то? Вот, четко помню – еду по шоссе. И вдруг – шелк, и все как будто отключилось. Открыл глаза – лежу под откосом...

– Ты лучше скажи, когда последний раз спал? – иронично усмехнулся Гуров.

– Давно это было... – тяжело вздохнул водитель. – Вчера днем часок прикорнул и – опять в дорогу. А что прикажешь делать? Машина последние сроки дохаживает, а хозяин, зараза, скупердяйничает, запчастей у этого крокодила не допросишься. Случается, за свой счет их покупаю. Отсюда и поломки. Отсюда – выход из графика. А как его наверстывать? Только экономить за счет сна. Зарабатывать-то как-то надо на жизнь. А если нам выставят пеню, она целиком будет из моей зарплаты. Ну а что тут скажешь? Все. Этот рейс, считай, сгонял бесплатно. Если только с работы не выкинет. Слава богу, отказался от груза посуды. Взял чай, он не бьется. А то и не знаю, как расплачивался бы. Эх, жизнь, туды ее в лоскуты!..

Выруливая на шоссе, Стас через зеркало взглянул на фуру, подле которой, прихрамывая, уныло брел дальнбойщик, поджидающий вызванную им подмогу.

– Ну что, приедем в Якорный, отметим наш очередной день рождения? – как-то невесело ухмыльнулся он. – Хотя их у нас с тобой и так с переизбытком. Вчера в катакомбах чудом остались живы, сегодня – на трассе. Слушай, а тебе не кажется, что там, наверху, в небесном ведомстве, от нас уже отвернулись и мы теперь предоставлены сами себе?

– Нет, не кажется, – без тени улыбки произнес Гуров, хотя в глазах его мелькали искорки смеха. – Скорее, там уже задолбались вытаскивать нас с тобой из разных передрыг, куда мы не так уж и редко попадаем по собственной дурости.

– Это ты про тот случай на болоте? – попытался угадать Крячко.

– На болоте... Да если бы тот случай был единственным! – Лев укоризненно покачал головой. – Гарантирую, что нам и здесь светит немало «веселых приключений». Так что, граждане ангелы-хранители, готовьтесь! Скоро всем нам будет жарко, – громко объявил он, глядя куда-то в потолок.

– Ну а я тогда обращусь к нашим персональным бесам-искусителям, – с подначкой в голосе подхватил Крячко. – Граждане бесы! Не слишком усердствуйте по части искушения нас на всевозможные грехи – мы и сами на них то и дело нарываемся. И вообще, если лимит по искусительству превысите, трижды плевать через левое плечо буду, только набрав перед этим в рот красного перца. Гарантирую, мало вам не покажется!

– О-о-о! Это нелишне! – Гуров вскинул указательный палец. – А то в Якорном, мне так думается, есть немало пригожих провинциалочек искусительного вида, от которых ты, праведничек наш, конечно же, будешь решительно отворачиваться... Кстати, глянь-ка! Впереди придорожный магазин. А вон рядом с ним стоит какая-то молодая-интересная автостопщица, голосует нам. За перцем заедем?

– А на кой он? Ах, да-а-а!.. Понял, понял! – Стас рассмеялся и хлопнул себя по лбу – классно поддел его Лева! – Ладно, обойдемся пока без перца. Надеюсь, мой искуситель борзеть не станет. Тем более что рядом со мной – ты как главный блюститель моего морального облика.

Он остановился подле девушки, изящно изобразившей своей рукой характерный жест всех автостопщиков.

– До Стогова не подбросите? – заглянув в кабину, спросила она приятным густым контральто, от которого у Стаса сразу же зашекотало где-то в животе.

– А где это? Мы – в Якорный, – сказал Гуров.

– Как раз в той стороне. Не доезжая Якорного километров сорок, – улыбнулась автостопщица. – Только я не одна, со мной еще две девочки. Как на это смотрите?

– Нормально смотрим, пусть садятся, – откликнулся со своего места Станислав.

Оглянувшись, девушка кого-то громко позвала:

– На посадку! Быстренько!

Опера ожидали, что на ее зов откуда-нибудь, например, из-за угла магазина выбегут две девочки, эдакие резвухи-попрыгушки в платьицах с косичками. Но их взору предстали две бабули лет под восемьдесят, которые, тяжело дыша и переваливаясь на ходу, вышли из магазина.

– Это и есть девочки? – высунувшись из окна, ошарашенно спросил Крячко.

– Да! – рассмеялась девушка. – Если кто-то докажет, что это мальчишки, пусть первым бросит в меня камень.

– Ну-ну! Ильфа и Петрова мы тоже читали... – усмехнулся Гуров. – Берусь предположить, что лично вы вообще никуда не едете, а голосовали только для того, чтобы с кем-нибудь отправить этих двух почтенных дам. Я прав?

– Абсолютно! – Девушка одарила его уважительной улыбкой. – Но вы, надеюсь, явите настоящее джентльменство и доставите тетю Веру и тетю Женю до места назначения?

– Разумеется! – заверил Стас, выходя из машины.

Откинув крышку багажника, он взял у женщин их кладь и загрузил в недра своего «мерина». Девушка тем временем помогла бабулям сесть в кабину. Как видно, донельзя довольная тем, что все так удачно сложилось, она решительно подошла к Крячко и, быстро коснувшись губами его щеки, поспешила к магазину, на ходу помахав всем рукой.

– Как тебе повезло-то! – рассмеялся Лев, когда Станислав, несколько взбудораженный неожиданным демаршем «автостопщицы», плюхнулся на водительское место.

– А то ж! – подмигнул Крячко. – Ради этого можно было согласиться и на рейс до Хабаровска. Какая у вас внучка хорошая – и умница, и красавица, и, самое главное, добрая.

– Да вот жаль, что она нам вовсе не внучка, – вздохнула одна из бабулек. – Мы сами ее сегодня впервые увидели, Вареньку-то...

Как рассказали далее попутчицы сыщикам, они ехали на такси, но машина сломалась akurat возле этого магазина. Шофер вернул им деньги и на буксире уехал назад. Вот они и застряли на полпути к дому.

– ... Голосовали с полчаса – никто не остановился, – с горечью повествовала бабуля, назвавшаяся Евгенией Федоровной. – Да и кому нужны старые, дряхлые клячи? Пошли к Варе, спросили: может, у нее поблизости есть знакомые, кто мог бы нас отвезти? Мы бы заплатили! А что еще делать-то? Автобус рейсовый ушел как раз перед нами, а следующий – только часа через два. Ну, она и начала тормозить машины. Было дело, останавливались. Но как только нас увидят, так сразу по газам... Вот она и пошла на хитрость.

В ходе завязавшегося разговора опера поинтересовались, слышали ли в их районе о главе соседей, Александре Лосеве.

– Так что ж его не знать-то? – многозначительно произнесла вторая бабуля, Вера Николаевна. – Он же наш, стоговский. Родился у нас, вырос... Он, кстати, года два учился в моем классе. Я русский язык преподавала. Очень, очень умный мальчишка был. Конечно, не паинька. И дрался, случалось, и озорничал... Но злым не был никогда. Закончил в Москве Плехановский, вернулся обратно, работал на разных должностях. Потом его перевели в Якорный. Мы так этого не хотели! Все надеялись, что рано или поздно он станет главой нашего района. Нет, не получилось... А там... Самый что ни на есть бандитский район! И как только он согласился?

– А ваш район спокойнее? – не оборачиваясь, спросил Станислав.

– Даже слишком... – с оттенком сарказма пояснила Евгения Федоровна. – Спокойствие, скажем так, кладбищенское. Глава уже лет десять спит в оглоблях, и весь район вместе с ним. Был бы Саша Лосев, он бы живо подкрутил хвоста всем этим «спящим красавицам», что только бездельничать да поворовывать горазды.

Известие о том, что вчера утром кто-то стрелял в Лосева и тяжело его ранил, обеих женщин очень расстроило. Посетовав на то, что зря он согласился «влезть в этот чертов гадюшник», Вера Николаевна сокрушенно сказала:

– Ну а чего еще ждать от этих якоринских? Там у них на всех должностях бывшие местные бандиты. В девяностые на рэке нажились, должности себе купили, а теперь вот хапают без меры да убирают тех, кто им мешает. У нас рассказывали, что самый там первый ворюга

и бандит – начальник по всей тамошней коммуналке. При прежнем главе он там что хотел, то и творил. А как Лосев стал, он ему сразу дал по рукам. Вообще хотел снять, да не вышло – у того в области все схвачено, везде есть свои люди. Но все равно стало намного лучше. И тепловые магистрали заизолировали, а то только небо грели, и водопроводы поменяли. Теперь хоть люди с водой.

– Да, там многие из старых чинуш на него зуб имеют, – шумно вздохнула Евгения Федорвна. – Трудно в наше время быть порядочным и честным. Ой, трудно!..

За разговорами время пролетело быстро. Высадив бабулек у павильона автобусной остановки на окраине типично провинциального райцентра с замусоренными обочинами и обшарпанными постройками, опера поспешили дальше.

– Занятная информация! – констатировал Гуров, когда машина вновь помчалась по шоссе. – Это чем-то напоминает «дело молотобойцев». Помнишь? Ну, когда завистливый урод, он же – олигарх Гришкаев, убил Ритушина, человека вот такого же формата, как и Лосев.

– Да, да, я помню, – энергично кивнул Крячко. – Особенно того суггестолога, гришкаевского холуя... Как его? Крапивинский вроде бы? Вот, вот... И тут, как мне кажется, какая-то ведьмовщина замешана.

В этот момент зазвонил мобильник Гурова. Это был майор Артюхин.

– Лев Иванович! – Голос звонившего звучал устало и даже несколько минорно. – Короче, что удалось узнать по Скорпиону... ну, Демьясных. Я опросил его соседей по подъезду, и вот что удалось выяснить. Одна из пенсионерок сообщила, что дня три назад она видела его с каким-то незнакомым мужиком. Я показал ей фото Трамвая, и она сказала, что это именно тот человек. То есть они меж собой были знакомы. Но сам Демьясных уже больше суток дома не появлялся. Сейчас беру пару криминалистов, квартирную хозяйку, понятых и буду проводить обыск.

Поблагодарив Артюхина за информацию, Лев вкратце передал Стасу услышанное.

– Вот это новости! Да, тут есть над чем поломать голову... – удивленно резюмировал тот. – Но уже сейчас понятно, что Трамвай напал на нас не с бухты-барахты, а по конкретному заказу Скорпиона. Кстати! А что, если случай в подземельях был хорошо спланированной мстью за наше последнее дело по «ювелирке»? Почему бы нет? Конечно, идея отчасти бредовая. Но, согласись, резоны в этом все же имеются.

– Честно говоря, у меня самого промелькнуло нечто похожее, – рассмеялся Гуров. – Но я не уверен, что есть какие-то реальные основания так думать. Что-то уж очень шаткой получается эта логическая конструкция. Хотя... Время покажет. Особенно, если Артюхин поработает как следует и сумеет связать концы с концами...

Как и планировали приятели, невзирая на всевозможные задержки в пути, к месту назначения они прибыли около восьми утра. На пологом склоне, окруженном холмами, раскинулись кварталы Якорного. Были видны ряды пятиэтажек, высоченные трубы заводов и теплоцентрали, несколько больших черных барж в речном порту.

Первым делом сыщики направились в местный райотдел. Он размещался в двухэтажном здании из белого силикатного кирпича. С трех сторон его окружала каменная изгородь с железными воротами и двумя «дотами» на переднем плане, сложенными из железобетонных параллелепипедов фундаментных блоков. Где-то позади виднелись крыши гаража и других вспомогательных помещений.

Начальник райотдела – плотный, объемистый подполковник, которого с проходной оповестили о прибытии гостей из столицы, – их появлению очень удивился. По его словам, никакой информации о том, что в Якорный выехали сотрудники Главка, здесь не получали. К тому же, особо подчеркнул хозяин кабинета, местное ОВД располагает достаточно сильными и квалифицированными кадрами, которые в состоянии оперативно и грамотно провести расследо-

вание. Тем более что этот прискорбный случай с главой района держат под личным контролем начальник областного УВД и даже сам губернатор.

– ... Не знаю, где бы вас можно было разместить... – с огорченным видом широко развел руками подполковник. – Ведомственной жилплощади гостиничного типа для приезжающих у нас нет, а городская гостиница с прошлого месяца на ремонте. Если только попробовать снять квартиру в частном секторе, только стоят они очень недешево.

Уведомив его, что люди они неприхотливые и сами найдут, где им обосноваться, опера изъявили желание ознакомиться с исходной документацией по расследованию покушения, а также увидеть свидетелей, поговорить с местными операми, первыми прибывшими на место происшествия... Без особого восторга кивнув в ответ, подполковник вызвал сухощавого капитана лет сорока и, указав на него рукой, представил:

– Капитан Реонкин, Анатолий Геннадьевич. Начальник уголовного розыска. Он вам окажет содействие по всем интересующим вас вопросам. Если возникнут какие-либо проблемы, можете обращаться прямо ко мне.

Сдержанно поблагодарив хозяина кабинета, гости прошли следом за капитаном в правое крыло здания, где и размещался местный угрозыск. Там разговор о случившемся минувшим днем был продолжен. Капитан, не в пример своему непонятно чем излишне замороченному начальнику, оказался вполне адекватным собеседником. Он в подробностях, к тому же без лишней «воды», рассказал о том, что случилось с руководителем их района.

Как явствовало из слов Реонкина, покушение произошло вчерашним утром, а точнее, в восьмом часу. Где-то в семь сорок пять Лосев вышел из дома – проживает он в одноэтажном особняке, который купил себе у местного коммерсанта, перебравшегося в облцентр. От калитки до служебной машины, прибывшей за Лосевым, пройти предстояло всего около пяти метров. И в тот самый момент, когда глава района был на полпути между калиткой и авто, внезапно откуда-то появился мотоцикл с двумя седоками, оба в камуфляже и мотошлемах с тонированным лицевым щитком. Сидевший сзади выпустил в Лосева короткую очередь из автомата «АК» десантного образца. Водитель мотоцикла тут же дал форсаж, и киллеры в один миг исчезли за углом. По свидетельству шофера главы и случайных прохожих, бандиты ехали на ретромоделю мотоцикла «Ява». Госномер никто не запомнил.

Нападение длилось всего несколько секунд. Водитель главы подбежал к своему начальнику и поспешил занести его обратно во двор, вполне обоснованно опасаясь, что возможна еще одна группа бандитов, цель которых – «контрольная зачистка». То есть задача – добить Лосева, если тот только ранен.

Врачи прибывшей «Скорой» на теле потерпевшего насчитали пять ранений, два из которых пришлось на живот и грудь, а еще три – в конечности. Раненого немедленно отправили в центральную областную клиническую больницу, где ему сделали операцию. Хотели отвезти в Москву, но состояние Лосева резко ухудшилось, и из опасения, что дороги он не перенесет, его транспортировать не рискнули. В данный момент Лосев находится в коме, его состояние стабильно тяжелое, прогнозы неопределенные.

Опергруппа, прибывшая к дому главы в считанные минуты, произвела осмотр места происшествия. Были опрошены все, кто проживает или находился рядом, собраны гильзы, из ствола дерева, росшего рядом с калиткой, извлечены две пули, прошедшие мимо потерпевшего. Вчера, в течение дня, гильзы и пули прошли трассологическую экспертизу, но, как оказалось, ни в каких базах данных они не значатся. Мотоцикл, которым воспользовались киллеры, минувшей ночью был угнан предположительно у жителя одного из сел района, о чем тот написал заявление. Куда скрылись преступники – осталось неизвестным.

– Какие-то версии случившегося уже прорабатываются? – спросил Гуров, выслушав Реонкина.

Тот, пожимая плечами, досадливо пояснил, что, по его мнению, причина покушения – профессиональная деятельность главы. Но кто именно заказал его убийство – остается только гадать. У Лосева были трения, например, с местными «латифундистами».

– А это кто такие? – откинувшись на стуле, поинтересовался Крячко.

– Скажем так, сельхозпредприятия, разросшиеся за счет разорившихся соседей, – закуливая, хмуро потер переносицу капитан. – Внешне это выглядит как дело благое. Крепкие хозяйственники, сумевшие выжить в девяностые и первое десятилетие двухтысячных, раза в три-четыре нарастили свой земельный клин за счет соседей, которым выжить не удалось. Они как бы благодетели для безработных в окрестных селах, как бы спасители сельского хозяйства для государства. Но не все.

– А сколько их тут у вас, этих самых «латифундистов»? – поинтересовался Лев.

– С конца девяностых, когда во время дефолта в районе разорилась львиная доля колхозов и совхозов, таких вот гигантов у нас образовалось четыре. У двоих – Зинина и Бурханова – люди живут еще так-сяк. У Хомулина, из-за его жадности, присоединенные села почти обезлюдели. Поля, которые, было дело, после присоединения распахали, снова стали зарастать бурьяном. У Шалопая своего населения тоже почти не осталось, поэтому он вахтовым методом завозит работников из соседнего, Грицунского района – там дела идут еще хуже, чем у нас. Завозит даже вокзальных бомжей. Понятное дело, криминальная ситуация в тех селах самая сложная.

– Ну а в чем же суть конфликта между главой и этими хозяйственниками? – Стас недоумевающе развел руками.

Усмехнувшись, капитан пояснил, что Лосев, будучи человеком принципиальным и не склонным к потаканию аппетитам «латифундистов», очень жестко поставил вопрос о поддержке сельчан, интересы которых до этого попросту игнорировались. Он добился того, чтобы по льготной цене частным подворьям отпускались корма, в том числе и пенсионерам, и врачам, и учителям. Это сразу же снизило отток специалистов и массовое бегство молодежи. Кроме того, Лосев установил факт наличия двойной бухгалтерии. И ладно бы она была ради развития хозяйства – это еще куда ни шло. Но у тех же Хомулина и Шалопая, вечно ноющих об убыточности сельхозпроизводства, почти вся прибыль левыми маршрутами уходила на счета открытых ими фирмочек, базирующихся в областном центре.

– Да, он много чего сделал для того, чтобы села не обезлюдели окончательно, – уважительно резюмировал Реонкин. – Люди его там обожают. Еще Лосева не любят перекупщики. Он им здорово перебил аппетиты. Раньше они высасывали из фермеров последние соки. Из-за этих клопов – у нас их так зовут – из ста восьмидесяти жизнеспособных, крепких КФХ на сегодня осталось всего сорок. Теперь и фермеры под его покровительством. Кто еще? Поприжал он кладбищенскую мафию, коммунальную, торговую. До Лосева в магазинах иной раз продавали сущее дерьмо. Случалось даже, такими продуктами травились люди. Напрямую воздействовать на жуликов он не мог – нынешние законы тем дали полный карт-бланш. Но он их прижал обходными маневрами. Все! Кончилась дуристика. Перечислять тех, кто не любит Лосева, можно долго. Пальцев на обеих руках не хватит загнать.

Обсудив с Реонкиным план работы на предстоящий день и выяснив у него, где бы можно было снять жилье, опера отправились к своей машине. По совету капитана, который дал им телефонный номер некоего Антона Борисовича, они отправились на улицу Новую, где, заверил Реонкин, можно было снять «однушку» по вполне приемлемой цене.

Глава 4

До улицы Новой приятели добрались за считанные минуты. Она представляла собой длинный ряд пятиэтажек, построенных лет тридцать назад, на «излете» социализма, в ту самую пору, когда страну уже начали «перестраивать» не только вдоль и поперек, но еще и вкривь и вкось.

Набрав номер Антона Борисовича, Гуров услышал чуть хриловатый басок, который подтвердил, что с жильем обязательно поможет. Вскоре появился и сам обладатель баса – широченный гражданин с крупными чертами лица и столь же крупными руками пожизненного дальноточника. Следом за Антоном Борисовичем сыщики поднялись на третий этаж дома двенадцать, где сразу же согласились взять внаем предложенную им жилплощадь.

– Тут, кстати, в этом же подъезде, недавно тоже поселился какой-то мужик из Москвы, – показав гостям интерьер «однушки» и передавая им ключи, сообщил провожатый. – Он только этажом ниже.

Расположившись в квартире, где, в принципе, имелось все необходимое для проживания, за исключением продуктов в холодильнике, приятели решили зайти в ближайшее кафе, после чего опять идти в райотдел, чтобы продолжить фактически уже начатую работу. Когда они спускались по лестнице, дверь расположенной прямо под ними квартиры на втором этаже громко щелкнула замком, и опера увидели перед собой не менее удивленного их появлением полковника ФСБ Александра Вольнова.

– О-о-о! – рассмеявшись, протянул тот. – Приветствую доблестных детективов! Вон оно кто прибыл сюда устанавливать торжество закона!

Поздоровавшись, Гуров и Крячко поинтересовались причинами пребывания их знакомого в этих краях. Вольнов пояснил, что сюда он приезжает уже третий раз, чтобы разобраться с ситуацией на местном рынке крупной недвижимости. В ФСБ поступила информация о том, что ваххабиты, которым последнее время на Северном Кавказе был нанесен серьезный урон, начали перемещаться в центральные регионы, где при содействии некоторых прозападных бизнес— и управленческих структур предпринимают попытки купить различные стратегические объекты.

Цель этого маневра понятна. Западные «кураторы» фундаменталистов, уяснив, что грубые, вульгарные действия террористического характера Россию запугать и дестабилизировать не способны, перешли к более тонким и изощренным методам ведения тайной войны. Скупка подставными лицами объектов жизнеобеспечения целых регионов, при определенной концентрации их в одних руках, становится куда более серьезным фактором воздействия на государство и общество, нежели такая пещерная примитивщина, как взрывы домов и общественного транспорта.

– Первый сигнал нам поступил еще в прошлом году, – вполголоса повествовал Александр, спускаясь с операми по лестнице. – Некий предприниматель попытался выкупить местное хмпредприятие. Оно, в принципе, карликовое, малозаметное, но выпускает продукцию, востребованную по всей Федерации. И вот какой парадокс: при всей своей востребованности начиная с середины двухтысячных завод стабильно «шел ко дну». По непонятным причинам прибыль его была смехотворно мала, зарплаты падали, начали разбегаться кадры. Лосев попытался разобраться, что к чему, но его сумели отшить: типа, это структура закрытая, подчиненная головному московскому предприятию. И вот тогда подключились мы.

– То есть инициатива взять ситуацию под контроль, как ни верти, исходила от местной власти в лице Лосева? – уточнил Гуров, открывая дверь и выходя на улицу. – Кстати, Саш, мы со Стасом сейчас в кафе. Ты с нами?

– Да, да, я тоже не завтракал. Зайдем! – согласился Вольнов. – Так вот, о Лосеве. Да, можно считать, что именно он первым поднял тревогу. Я привез с собой пару хороших экспертов, и мы прошерстили все заводские дела. Хотя сопротивление этому было запредельное, мы своего все же добились. И, знаете, обнаружилось такое! В общем, в две тысячи пятом под надуманным предлогом областной минпром поменял директора хмпредприятия – нормального, приличного хозяйственника – и на его место пропихнул жулика – клеймо ставить негде. Этот тип создал ряд хитрых схем увода прибыли в офшоры и, по сути, обескровил производство. А цель была одна: искусственным путем довести завод до банкротства, чтобы потом за бесценок он был продан в частные руки.

– А эти самые руки тянулись к нему не иначе из-за бугра... – понимающе резюмировал Крячко.

– Вот именно! – усмехнулся Александр. – Губа у них, у этих иноземцев, не дура! Мы прозвонили подноготную непосредственного покупателя и выяснили, что он всего лишь двуногая ширма, за которой скрывался некий Багди-Аль-Рухубалли, уроженец одной из стран Ближнего Востока, объявленный в международный розыск как агент «Аль-Каиды». Но, что интересно, он тоже был всего лишь ширмой, за которой маячил международный полукриминальный торговец оружием Сэмюэл Томпс, тесно связанный с Лэнгли. Вот такая интересная компания нарисовалась в итоге нашего расследования.

– Взять кого-то удалось? – поинтересовался Лев, шагая к сияющей огоньками вывески «стекляшке» еще советской постройки.

– Не получилось, – досадливо поморщился Вольнов. – Рухубалли каким-то образом просек факт нашего интереса к его персоне и ударился в бег, предварительно пристрелив «покупателя». Но и сам через пару недель был уничтожен в горах вместе с еще тремя бандитами при попытке перехода закавказского участка российской границы. Ну а Томпса – как возьмешь? Хотя... Я руководству предлагал этого гуся лапчатого незаметно умыкнуть и вывезти в Россию, чтобы потом обменять на наших граждан, которых америкосы гноят в своих тюрьмах.

– А такие возможности были? – мелькнул в глазах Станислава огонек рискованного азарта.

– Конечно! Полгода назад он приезжал в Польшу, чтобы подбросить оружия в лагерь подготовки бандеровских отморозков, которые сейчас зверствуют на юго-востоке Украины. Правда, этот визит был сугубо секретным. Но для нас – какие могли быть секреты? Мы знали не только где он остановился, но и что заказывал на завтрак. Организовать его вывоз в Россию для нашего спецназа – вовсе не какая-то там глобальная проблема. Однако... Руководство признало такой вариант недопустимым – в отличие от америкосов, мы обязаны работать в рамках международного права. А жаль!

– Ох уж это «международное право»! – сердито рассмеялся Гуров. – Если бы мы в позапрошлом году устроили сеанс жеманничанья с этим самым правом и не захватили прямо в море спецаппаратуру для стратегических ракет, то сегодня едва ли могли бы спать спокойно. Да, помнится, хай в «Европпе» поднялся немыслимый. Ну и хрен бы с ним! Поорали, поорали, да и заткнулись. Зато теперь на некоторое время можно забыть о Третьей мировой. Ну а если вернуться к ситуации с Лосевым, то получается так, что заказ на его устранение мог поступить и с этой стороны.

– Вполне! – согласился Александр. – Эти люди способны на все.

– Слушай, а что же областной минпром? – с прокурорскими нотками в голосе заговорил Станислав. – Он что, так и остался «белым и пушистым»?

– Ну, вообще-то да... – развел руками Вольнов. – Его тогдашний глава сейчас проживает за границей, где-то в Швейцарии. Он смылся туда еще лет шесть назад. А с нынешних – какой спрос?

– Вот сволочь! – нахмурился Стас. – Правильно делают моссадовцы, которые предателей отстреливают в любой точке мира. Я бы эту тварь тоже «угостил» свинцом сверх любых диетических норм...

В полупустом зале кафе с громким названием «Пища богов» появление сразу трех импозантных мужчин нехилого сложения немедленно обратило на себя внимание прочих посетителей. Свой несколько запоздавший завтрак, с учетом проделанного пути, приятели поглотили в ускоренном режиме. Наблюдая за ними, Вольнов лишь посмеивался, подшучивая над их разгулявшимся аппетитом.

Энергично разделяясь с антрекотом, Крячко неожиданно вернулся к теме служебного задания Александра.

– Слушай, Саш! – азартно пережевывая хорошо прожаренное мясо, многозначительно взглянул он на Вольнова. – Не хочу показаться занудой, но... Деятельность ЦРУ на фоне здешних провинциальных коровников смотрится как-то не очень серьезно. Нет, я не спорю, что ваххабиты в этих краях развили какую-то свою деятельность, которая нам явно не на пользу. Но вот искать истоки всех этих темных дел где-то в Лэнгли? Хм-м... По-моему, полная нелепица – Джеймс Бонд в лаптях ведет разведку в деревне Кверхупоповке. Х-ха!

Внимательно выслушав Стаса, Александр снисходительно рассмеялся и, покачав головой, негромко спросил:

– А кого бы ты записал в «двигатели двигателей», в число тех, кто по всему миру баламутит, стравливает, гадит, разжигает... Кого? «Аль-Каиду»? Так она действует по указке того же Лэнгли – это факт уже общеизвестный. Кто еще?

– А хрен его знает!.. – Крячко безмятежно ухмыльнулся, как бы желая сказать: мое дело – задать вопрос, а ты уж выкручивайся, доказывай, обосновывай...

– Ты про «Петлю анаконды» что-нибудь слышал? – Вольнов вопросительно прищурился. – Это американский проект постепенного удушения России. Суть его – в создании вдоль нашей границы «санитарного кордона» из цепочки баз на территории стран, настроенных к нам не самым лучшим образом.

– Слышал! – с важным видом подтвердил Станислав.

– А про «Нэтовк вайс спайдо» – «Сеть мудрого паука»? – откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, окинул его испытующим взглядом Александр.

Отхлебывая чай с лимоном из тонкого стакана в старинном подстаканнике, Крячко отрицательно мотнул головой.

– А это, дружок, именно то, с чем я сейчас имею дело...

По словам Вольнова, Якорный – одна из узловых точек громадной информационно-организационной сети, уже около двадцати лет существующей на территории России. Создана она была еще в те времена, когда в кремлевских кабинетах заседали американские «советники» из ЦРУ и АНБ. К той поре все причастные к развалу Союза уже цепляли на мундиры ордена за крушение «империи зла». Тем не менее, хотя всякий и каждый на Западе был уверен в том, что Россия уже обречена на полный распад, для контроля за процессами на российских просторах (а вдруг эти русские каким-то образом сумеют избежать уготованного им сценария?!), а также их своевременной «корректировки» и была создана эта сеть.

Рассматривая Россию как аналог закаленного стекла, которое легче разбить, воздействуя на определенные «критические точки», в качестве таковых было намечено около сотни городов как из числа областных центров, так и районных. В числе последних оказался и Якорный. Разумеется, здесь не планировалось внедрять резидентуру из самого Лэнгли, даже третьестепенную – это и в самом деле было бы смешно. Но вот «вахтовая» работа агентов, набранных из числа граждан России, которые прошли и поныне существующую в Москве «школу пятой колонны», практикуется достаточно широко.

Время от времени для координации работы аборигенных агентов на места наведываются представители псевдобизнеса, различных НКО, сектантски-религиозных структур, подконтрольных западным спецслужбам. В большинстве своем «кураторы» также были российскими гражданами, которые сумели выслужиться перед своими заграничными хозяевами. Частично это выходцы с постсоветских территорий, как, например, Прибалтики. Но случаются эмиссары из Польши и Румынии в лице перебравшихся туда на ПМЖ украинцев и молдаван.

Задача и агентов, и их «кураторов» заключается в сборе информации о настроениях российской глубинки и одновременно их активном формировании, причем в определенном ключе, наподобие идеологии той же «болотной оппозиции». Эта работа щедро подпитывается финансовыми вливаниями, которые идут, например, в НКО и различные «церкви». Кроме того, эти же финансы направляются на то, чтобы продвинуть в местную и региональную власть людей, лояльных к «либеральным ценностям», а также на устранение тех, кто эти самые «ценности» считает враждебными России и действует им вопреки.

– Стас, эпоха Джеймсов Бондов уже ушла. Сейчас работают неприметные «серые человечки», которые наших законов как бы не нарушают и как будто даже стремятся нам помочь. Но на самом деле из таких вот Якорных они стараются сформировать «гнилые дыры», как это называется на сленге наших «заклятых друзей». – Вольнов многозначительно цокнул языком. – Что такое «гнилая дыра»? Это российская территория, которая формально от всех прочих ничем не отличается, но реально она – тухлое, сонное, спившееся болото, безразличное абсолютно ко всему. Появись в такой «гнилой дыре» десант потенциального противника, его никто не будет встречать двустолками и вилами. Его или вообще не заметят из-за пьянки, или даже выйдут встречать с хлебом-солью.

– Да будет тебе! – отставив стакан, недоверчиво отмахнулся Крячко. – Это ж какую работу надо развернуть, чтобы всего этого добиться. Да и кто им позволит заниматься чем-то подобным?

– Так уже развернули! – саркастично хохотнул Вольнов. – Скажем, в Екатеринбурге студентам открыто читаются русофобские лекции с идеями отделения Урала и Сибири от европейской части России. То бишь ее расчленения. Там выступают те же «либерализаторы», кто, например, готовил киевские майданы.

Станислав мрачно потер лоб, и Лев насмешливо глянул на него:

– Ну, а чему ты удивляешься? Помнишь, как-то мы с тобой были в Перми? Если не забыл, сайентистов там – орда. А они, по-твоему, там что, ведут кружки вышивания и бисероплетения? Щас! И еще момент. Думаешь, эти сектанты в Перми появились сами по себе? Вряд ли... Да, конечно, прежде всего они решают свои шкурные вопросы, обдирая наших лохов и простаков. Но решают они и задачи, поставленные им «старшими товарищами».

– Вот именно! – сокрушенно вздохнул Вольнов. – Где-то – сайентисты, где-то – иеговисты, где-то – ваххабиты, мормоны, муники, аумсинрикевцы... Внешне они разные, а вот суть у всех одна – ослабить Россию, снизить ее, скажем так, иммунитет ко всевозможным иноземным болезням. И кормушка у всей этой разношерстной публики в конечном счете одна и та же. Знаешь, Стас, один из натовских идеологов расчленения России выдвинул такую теорию: у основания дуба маленькая мышка незаметно выгрызает кору кольцом вокруг всего ствола. И все, он обречен усохнуть. Убийственный «пустячок»... Так что эти двуногие «грызуны» сегодня намного опаснее любой открытой интервенции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.